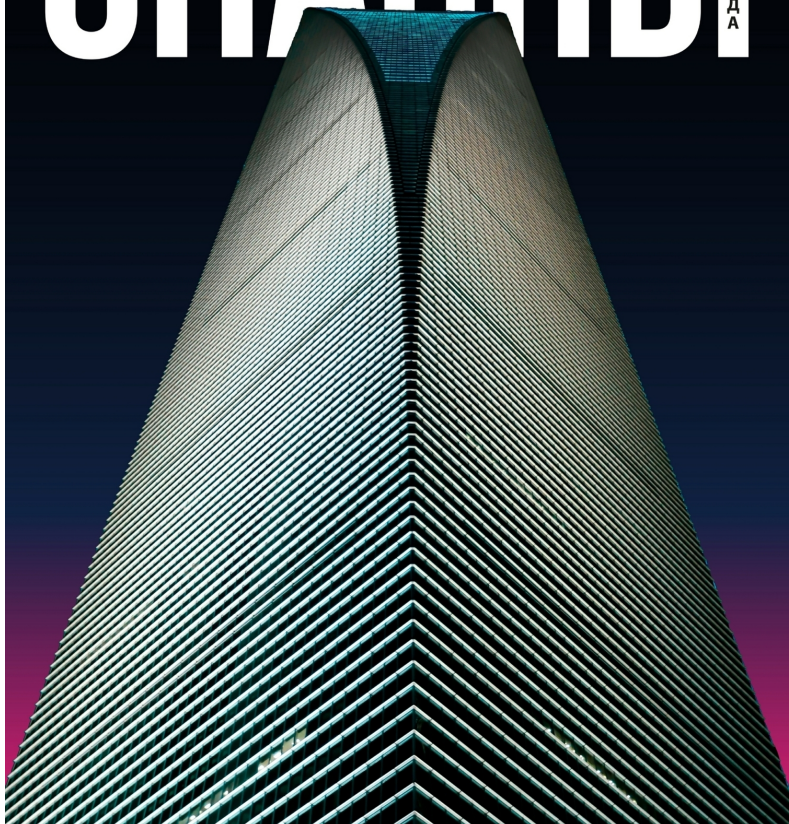

МОЛОДЫ И ОПАСНЫ

16+

А
Д
Р
И
А
Н
Д
А

Адрианда

Молоды и опасны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55847754

SelfPub; 2020

Аннотация

После выхода книги некоего автора Лекса появляются два лагеря. Один считает, что современная литература терпит крах из-за таких произведений и необходимо жестко разбираться с неугодными писателями. Другой занимает сторону автора, его участники становятся изгоями. Главный герой разочаровывается в своих творческих способностях, но прежде, чем все бросить, решает отыскать Лекса и выяснить, что на самом деле заставляет его скрываться.

Содержание

Глава I	4
Глава II	20
Глава III	28
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава I

*Do not be alarmed
if I fall into the sun¹.*

Свет был яростным, ослепляющим. Он в момент опалил кожу, стоило Тайлеру вырваться прочь из здания. И от легкого ветра казалось, что это лучи гуляют по телу, прикасаясь к нему своим жгучим теплом. Свет испепелял, скользил сквозь ресницы, мир дробился на множество кадров серой, засвеченной пленки. Тайлер не хотел его видеть. На миг он задохнулся и остановился, чтобы прийти в себя.

От каменной кладки на площади поднимался жар. Тайлер ощущал, что погряз во тьме, и злость плескалась внутри вместе с неясной обидой. Этот мир, так ладно устроенный, залитый солнцем, мозолил ему глаза. Тайлер был здесь иррациональной частью, знал это и оттого чувствовал себя так паршиво. Перед его взором из лучей выступила скамейка. Он опустился на нее, ощущая, как раскалились доски, и лишь в этот миг подметил сидящую рядом девушку. Тайлер видел ее фрагментами: смуглая кожа, выбившийся темный локон, почти медный, синие стекла очков, в которых бликовало солнце. Приходилось шуриться. В итоге он опустил взгляд к сво-

¹ Не поднимайте тревоги, если я упаду на Солнце (англ.). Из песни «Hole in the Ground» – Twenty One Pilots.

им куда и принялся рассматривать пыльные темные камни.

Мысли горели, не давая покоя. Его не отпускало чувство боя и желание доказать свою правоту, сражаться до последнего, он все искал лазейки, какие-то слова или действия, пути, где бы он мог повернуть иначе. И они были, и он клял себя, каждый раз вновь натываясь на осознание, что все конечно. На этой истории стояла точка. Ни шага дальше. Ему надо было просто переступить через себя, смирившись. Принять. Но это было выше всяких сил.

– Писатель?

Голос вырвал Тайлера из мыслей. Он уже напрочь забыл, что был здесь не один.

– Даа, – протянул он недовольно в ответ.

– Недооцененный, – усмехнулась девушка, точно угадывая смысл его интонации.

– Кажется, я с этим завязываю.

Парень склонился над своими коленями и сбоку взглянул на соседку. Пытался понять, что ей нужно от него. Но не нашел никакого очевидного ответа. Девушка облизнула мороженое. Небольшая капля катилась вниз по рожку к ее тонким пальцам.

– Так в чем же дело?

– Сколько ты хочешь об этом знать? – спросил Тайлер.

Девушка не спешила с ответом, будто увлеченная чем-то своим:

– Столько, сколько захочешь рассказать.

И на миг, хотя, может, ему всего лишь показалось, за очками он разглядел ее глаза, оживившиеся и загоревшиеся интересом. Тайлер понял вдруг, как сильно хочет кому-то выговориться, кому-то, кого можно тут же забыть и не встречать более никогда. Лучше кандидатуры не найти.

– Ты веришь во что-нибудь свыше?

– Пожалуй.

– Я верил. И верил так сильно, что начал обманываться. Я убедил себя, что у меня все выйдет потому, что иначе быть не может. Истории всегда одни и те же. Работы не проходят отбор. У меня, у него – Тайлер ткнул пальцем в еще какого-то парня, появившегося из-за угла, – у сотен других.

– Тогда что же?

– Что же? Я был убежден, что со мной будет иначе! – Тайлеру вдруг стало не по себе от наивности собственных слов. – Что если положить на это все силы, много трудиться, то не пройдет даром. Что тот, кто сидит там, наверху, пошлет мне немного удачи и позволит мне удивить критиков. Я так убедил себя в неизбежности чуда, которое меня из самого провала все равно за шкуру вытащит, что теперь чувствую себя преданным.

Он остановился, потому что услышал, как девушка тихо хихикает. Наверное, он выбрал неверного человека, чтобы открыть душу. Тайлер решил, что закончит мысль, что крутилась у него в голове, и уйдет отсюда. Тем более жар становился уже невыносимым. Парень откинул кудрявые локоны

со лба, чтобы стереть пот, а потом продолжил:

– Свет для меня исчез. Все равно что на помойку меня выкинули. Я не поведусь больше на сказки, что это уроки жизни, не. Я годами себя успокаивал этим. Что в финале я буду бесконечно счастлив. Только это ни разу не похоже на жизнь.

Он уже готовился подняться, оперся рукой на скамью.

– У тебя неправильное отношение к Свету, – она откинулась назад, а потом, опомнившись, перехватила в руке мороженое. Тайлер замер, потому что ее тон впервые показался серьезным. – Ты ждешь, что судьба преподнесет тебе счастье на блюдечке с золотой каемочкой. А это совсем не так. У Света другие цели. Счастье скорее побочный эффект.

– Тогда что же нужно Свету от меня? Угробить? У него неплохо получается.

– Его цель – сделать тебя правильным. А уж что это подразумевает, я понятия не имею, – девушка склонилась резко вперед – мороженое начало таять. Капли упали на землю и растеклись темными пятнами на камнях.

– Замечательно. Еще одно отличное оправдание! Знаешь, я плевал. Может, ты и права.

Тайлер замолчал, но с места не двинулся. Не поворачивая головы, разглядывал девушку. Странная она.

– Ты так говоришь, будто все знаешь.

Незнакомка пожала плечами:

– Ты спрашивал, верю ли я. В это верю.

– А сама пишешь?

– Неа.

– Я теперь, видимо, тоже.

Неприятное чувство стиснуло горло. Воздух стал душным. Точно все запахи вместе с городской пылью и выхлопами машин прибило к земле, и теперь Тайлер купался в этой жуткой смеси.

– Что намерен делать?

– Не знаю, – протянул он. – Ты что-нибудь слышала про Изгоев?

Что-то выдало девушку в ее движениях. Будто бы она испугалась, когда прозвучало это слово. И впервые поверх стекол очков он увидел ее светло-голубые глаза.

– Немного.

Тайлер выжидал, так что она вынуждена была продолжить:

– Они молодые, и они опасные. В первую очередь для самих себя.

Тайлер отвлекся на секунду от разговора, пытаясь вновь ухватить ее взгляд поверх очков. Оттенок глаз показался ему почти искусственным – непривычно светлым.

– Я не хочу больше писать, но прежде чем со всем этим покончить и забыть навсегда, я должен найти Лекса. Поговорить с ним, хоть пять минут, мне хватит.

– Зачем тебе это?

Парень усмехнулся. Ответ казался ему очевидным:

– Лекс создал потрясающую историю. Одну из лучших, что я когда-либо читал, а поверь, прочел я много. И он стал первым же изгоем за нее. Я хочу понять, что в нем такого, что большинство его отвергли, а те, кто его понял, в том числе и я, преклоняются перед ним. И как он не сломался под всем внешним давлением, а остался со своими взглядами. Вот как-то тааак...

– А с чего ты взял, что он не сломался? – девушка хмыкнула.

– Я прочел его книгу. И из нее я знаю, какой он.

Да, прозвучало это очень наивно, Тайлер сам быстро это осознал. И почувствовал себя неуютно, когда губы девушки растянулись в еще более широкой улыбке:

– То есть ты ищешь не Лекса, а человека, которого сам себе придумал? И надеешься, что он окажется рыцарем в блестящих доспехах, на которого ты сможешь равняться?

– Слушай, я и так утратил веру в Свет сегодня. Оставь мне хоть что-нибудь!

– Хорошо, – она подняла взгляд на Тайлера, который вскочил со скамейки и теперь топтался на месте. Время от времени он задирает голову и смотрел с нескрываемой злостью на высокий небоскреб, из которого не так давно вышел.

– Но не надо лезть в это. Плохая идея.

– Да-да, сейчас на меня набросится толпа злых критиков, которым я перешел дорогу, и размажет меня по стенке!

– Ага, – кивнула она с полной серьезностью, на что Тайлер

лишь фыркнул. Ему уже порядком надоела эта беседа. Пришло время уходить. Он еще раз окинул девушку взглядом на прощание. Какая-то непонятная вышла встреча.

– Если завтра в криминальных сводках увидишь имя Тайлер, то знай, что была права. Это будет неплохим аргументом для следующего придурка вроде меня, – решил он подытожить разговор. Хотя теперь кое-что его действительно начало пугать, когда он собрал мысли вместе.

– Не думаю. Ведь тебя не останавливает то, что Лекс вынужден скрываться ото всех.

– Да, пожалуй. А как твое имя?

– Я в сводки попадать не собираюсь.

– И все же?

– Саша, – она протянула руку, и Тайлер ответил рукопожатием.

– Ну что ж, Саша. Прощай.

Девушка кивнула равнодушно. Видимо, решила, что все, что она могла сделать, она сделала. Тайлер побрел дальше между домами и лишь на повороте улиц оглянулся. Девушка наблюдала за ним, доедая мороженое. Пряди ее волос слегка колыхал ветер. И только когда от сладости ничего не осталось, она поднялась с места и скрылась где-то за углом. Ладно. Ведь Тайлер, кажется, на такой исход и рассчитывал.

Парень двинулся дальше, пытаясь идти по тени, пока жара не начнет спадать. Теперь, оставшись один, он наконец мог спокойно подумать. Асфальт скрипел под кедами. Инте-

ресно, почему ему раньше в голову не пришло, что он действительно может нарваться на критиков. Точнее, в разговоре он подразумевал немного другое, но девушка напомнила ему, что существует вполне реальная опасность. Не просто критики, а те самые Жестокие Критики. Группа не совсем вменяемых людей, решивших, что во времена переизбытка информации, когда каждый может строить из себя писателя и когда ежеминутно выходит чье-то новое произведение, их священная миссия – очищать мир от низкосортной литературы. Критерии они устанавливали сами. А нежелательных авторов преследовали с одной простой целью – запугать и заставить отречься от писательства. ЖК возникли в то же время, как возник Лекс, и главной своей заслугой с тех пор так и считали то, что сумели заставить его замолчать. Но Тайлер всегда скептически относился к этому их триумфу – Лекс был вне власти критиков, и потому никакие их слова не могли бы на него повлиять. Тайлер это ощущал. Нет, Лекс был чем-то совсем иным, он напугал критиков тогда так сильно, что они все всполошились и объединились против него. И даже уйдя с всеобщего обозрения, он висел над ними грозowymi тучами. Лекс собрал вокруг себя всех изгоев, точное число которых не было известно. И эта неопределенная сила пряталась где-то в городе, полумифическая, но постоянно напоминавшая о своем присутствии. Все писатели боялись критиков. Все критики втайне боялись Изгоев. Так выглядела картина мира Тайлера. И теперь, когда все остальное его

подвело, Тайлер хотел убедиться, что хоть в чем-то был прав.

За мыслями он пробродил по городу несколько часов. Очнулся, лишь когда в окнах стали загораться розовые блики заката. Улицы стали постепенно оживать после жары.

Что не так было с сегодняшней новой знакомой? Она вывела Тайлера из себя какой-то ерундой, видимо, попала в его болевую точку. Ее ничего не удивляло. Откуда ей столько знать? В ней, кажется, была та черта, которая раздражала Тайлера сильнее всего: она боялась и пряталась. Хотела держаться подальше и удерживать других от неприятностей. Это навевало смертельную тоску. Наверное, она бы поправила Тайлеру, не будь в ней... Из-за угла вышли какие-то люди. Странно, что Тайлер вообще заговорил с девушкой на улице, обычно он придерживался своего круга друзей.

Парень услышал, что кто-то идет за ним, прибавляя шаг. Мысли переключились мгновенно. То, что прежде было лишь на краю его зрения, в момент вырисовалось прямо перед глазами: кирпичная полупустая улица, здесь всего человека три, и все они движутся на него!

Тайлер резко оглянулся и шарахнулся в сторону, будто спиной ощутил, как кто-то готовился ухватить его за плечо. Слишком поздно спохватился. Его уже окружили. Тайлер едва успевал перескакивать взглядом с лица одного нападавшего на другое. И третье. Еще несколько секунд и его схватят. Сердце колотилось невозможно. И воздуха резко оказалось мало. Тайлер увернулся от одного удара, но тут же по-

лучил другой под ребра и завыл, не столько от боли, сколько от отчаяния. Критики. Тайлер и раньше оказывался в драках, его и раньше выслеживали и били.

Перед глазами мелькнула желтая эмблема на рукаве. Это уже очень плохо. Вообще-то, этого даже не может быть. Не так же сразу, нет!

Желтую эмблему носили ЖК. Прежде он только слышал об этом. Теперь имел шанс убедиться. Какая честь, оказывается, его работы кто-то читает. Он рассмеялся, закусывая губу. Еще один удар. ЖК. Черная молния – их символ, все время мелькала перед глазами. Слишком быстрый финал, нет даже никакого шанса сопротивляться. Тайлер быстро осознал, почему после встречи с этими ребятами все бросали писать. В глазах мутнело, пару раз парень чиркал ладонью по асфальту и поднимался вновь, ощущая, что полностью дезориентирован, и тут же получал новый удар. Во рту солоноватый привкус, с носа капает пот, почему-то красноватый. Сил нет стоять. Как второе дыхание в мозг ударяет злость.

Тайлер резко распрямляется, в глазах темнеет от боли, но он наугад наносит несколько хороших ударов. И попадает ведь. Но вспышка тут же угасает, и Тайлер обессиленный валится на колени, больно ударяясь ими. Его хватают под руки и волочат куда-то. Кидают на заднее сидение машины. Спина ноет невыносимо, как и ребра, как и все тело. Тайлер протирает рукою лицо. Его везут куда-то. Двое сидят впереди машины. Третий пропал. Да и черт с ним, голова гудит. Тай-

лер понимает, почему никак не мог разглядеть лица – они наполовину скрыты масками. Как он раньше не понял.

– Как тебе экскурсия по городу?

Тайлер окинул неизвестного взглядом. А потом начал осознавать, как на самом деле встрял. Страх широко распахивает глаза. Все кончено. Если Тайлер оказался в списках ЖК, значит, теперь ему не будет жизни. Это все равно что мишень, нарисованная на его спине, настолько большая, что можно разглядеть из космоса. Он на мушке. Любое новое написанное им слово тут же будет отслежено. И его накажут. Еще неизвестно, что сделают с ним сейчас. Ведь везут неизвестно куда.

– Отвечай, когда к тебе обращаются! А то на смелости в своих работах все способны. А как держать слово... сразу видно, кто вы на самом деле.

Тайлер стиснул зубы. В нем было столько злобы, столько силы... а сейчас он обмяк, стоило только встретиться с ними. Несправедливо. Его слишком быстро окружили, слишком рано засадили в клетку. Он еще не успел сделать то, что бы стало выходом его эмоций, сжигавшей его изнутри энергии тысячи солнц. Его сломали до того, как он успел доказать, что кем-то является. Свет забрал все, последние капли его надежды, погружая на самое дно. И поутихшая обида вновь разлилась внутри, будто наполняя тело камнями, делая его неподъемным. Что такого он совершил, что вынужден был расплачиваться? Что?!

– Эй ты, крыса! Мало получил? Хватит извиваться там!

Хотелось заорать. Хотелось разорвать кожу сидений ногами. Хотелось ощутить еще острее телесную боль, чтобы забыть душевную. Слишком рано... слишком рано все закончилось. Он не хочет этого, нет. Отпустите!

– Эй! – второй из ЖК как-то извернулся и ударил Тайлера ногой по животу. Парень дернулся, сжимаясь. И, едва боль начала спадать, прошипел:

– Идиоты, думаете, вам это с рук сойдет? Думаете, не найдутся те, кто побьет вас? Придурки.

– Больно ты смелый и наглый для червяка.

Тайлер растянулся на сидениях, пытаясь отдышаться. Надо как-то найти силы подняться.

– На кого же ты надеешься, м? – спросил первый, что был за рулем. Странно, ему, наверное, столько же, сколько Тайлеру, немногим больше двадцати. Только вот дороги они выбрали разные. Тайлер лежал, замерев, и разглядывал обидчика через зеркало заднего вида. На другое его не хватало.

– Дай угадаю, вы ведь все предсказуемы. А, значит, и ты веришь в Изгоев. Сейчас они кааак выпрыгнут из темноты, как спасут тебя!

– Почему бы и нет, – сквозь зубы проговорил Тайлер. – Я был бы очень рад.

– Угу. Только ты не первый наш клиент, а такого прежде что-то не припомню. Почему-то никого не спасали. Хм, наверное, дело в том, что Изгой всего лишь плод вашей боль-

ной фантазии.

– А Лекс тоже моя фантазия?

– Парень, который написал одну книжку, да такую, что сам испугался того, что накалякал, и исчез? Да нет, звучит вполне реалистично. Согласен?

Второй из ЖК одобрительно кивнул. Мерзость. Машина начала притормаживать у какого-то кирпичного здания. Заработал парктроник, отвратительно пища.

– Надеюсь, что вы правы, – машина остановилась, и раздражавший звук пропал, – Потому что если нет, то вам скоро конец. А вы мне оба даже приглянулись, – Тайлер разразился смехом. Кажется, это психическое. Только вот ЖК, видимо, его слова задел. Один из них оглянулся и занес кулак. Тайлер машинально выставил руки, закрывая от удара лицо. Что-то грохнулось на капот, заставив машину покачнуться.

– Что за фигня! – едва успел воскликнуть один из критиков, прежде чем вдребезги разлетелось лобовое стекло, и деревянная бита махнула по салону, чуть не задев сидевших спереди. Сквозь ладони Тайлер на секунду увидел какого-то парня, стоявшего тенью в ярком свете фонаря, горевшем за его спиной. Но тут же раскрылись все четыре двери машины, ЖК начали орать что-то нечленораздельное и отбиваться, Тайлера ухватили за руку и поволокли прочь. Парень все еще пытался цепляться взглядом за ту тень с битой, но все время терял из виду, спотыкаясь и едва не падая. Его усадили на мотоцикл к кому-то и крикнули держаться. Тайлер

даже не понимал, что происходит. Картинки летели слишком быстро. Раздался рык мотора, рефлекторно руки парня вцепились в куртку человека, что сидел перед ним, и мотоцикл рванул между домами, скрывая из вида место происшествия, злополучную машину, жестоких критиков и нападавших. Как будто это было лишь наваждением. Как будто не было всей этой долбанутой истории. Через секунду в нее уже было сложно поверить. Тайлер всерьез начал сомневаться, произошло ли все это с ним. Непонятным оставался только этот мотоцикл и неизвестный, управлявший им.

Город быстро мелькал мимо, смазываясь огнями. Вокруг ночь, густая, непроглядная. Ветер нещадно трепал волосы. Тайлер испугался, что сейчас соскользнет, и вцепился крепче, обвивая талию человека, что сидел перед ним. И тут подумал, что эта талия слишком тонкая, чтобы принадлежать парню. Лицо неизвестного скрыто под шлемом, тут не поймешь. Мотоцикл покинул пределы города, выезжая на освещенную огнями трассу. Хотелось объяснений. Хотя бы мизерных. Важно было начать хоть что-то понимать в происходящем. Тайлер надеялся, что когда закончится эта гонка, ему все объяснят. А иначе какой смысл?

Мотоцикл начал сбавлять скорость. Наклонился в сторону и повернул на стоянку у большого супермаркета. Остановился тут. Тайлер не сразу разжал руки. Аккуратно слез, ощущая, как дрожит под коленками от напряжения. Ему не приходилось гонять на мотоциклах, пускай даже в роли пас-

сажира. Мотоцикл рванул с места, возвращаясь на трассу. Парень попытался было бежать за ним, но быстро понял, насколько провальная эта идея. Он замер, переводя дыхание. Какого...

Парковка была пустынной, лишь с парой брошенных здесь машин. Горели белые фонари, потрескивая, горели окна магазина. Ни души. Чуть дальше, куда свет не доходил, начиналось поле. Там среди трав стрекотали бесчисленные насекомые, скрытые ночной темнотой. По сине-голубоватому небу ползли темные, рваные облака, закрывавшие весь горизонт. Если бы не этот магазин, не дорога и не высоковольтные вышки, было бы трудно поверить, что в этом месте вообще есть люди и что не так далеко, за холмом, раскидывается крупный город.

Из-за машин вышел неизвестный человек. Темный, вытянутый. Тайлер пригнулся, скрываясь за стеклом припаркованного седана. Он не мог объяснить, что было в этом человеке такого, но парень не хотел попадаться ему на глаза. Что-то неестественное, ненормальное было в его фигуре, в его движениях. Или парня просто напугало его неожиданное появление. Он не знал. Черты незнакомца едва угадывались в белом фонарном свете, казались искаженными. Человек прошел вперед, к дороге, замирая на ее краю, и несколько минут пристально смотрел в том направлении, куда уехал мотоцикл. Потом резко развернулся и пошел прочь, за магазин.

Тайлер аккуратно, все еще полусогнувшись, перешел за машиной, чтобы держать незнакомца в поле зрения. Тот направился куда-то дальше, в поле. Какого... черта. Там не было ничего. Ни дороги, ни зданий. Только. Пустое. Поле. Высокая сухая трава зашуршала, обвиваясь вокруг ног неизвестного. Свет фонарей уже не доходил туда, видны были дальше лишь вершины холмов на фоне темного неба и редких звезд. Неизвестный почти пропал из виду, спина его слилась с темным фоном земли. Все смолкло. Тайлер стоял, теперь вытянувшись, и еще долго вглядывался в то место, где скрылся незнакомец. Ему было не по себе. Из головы вылетело напрочь все, остался только скрывающийся в темноте человек и его странное бледное лицо. На улице похолодало. Тайлер начал щупать по карманам: не осталось ни телефона, ничего. Надо бы выбираться поскорее из этого места.

Тайлер ворвался в магазин полный белых стеллажей, и на удивление громко даже для самого себя воскликнул:

– Здесь есть откуда позвонить?!

Глава II

Дома кажутся темными высокими скалами, о которые разбиваются корабли в шторм². Местами поблескивают холодным светом стекла окон и витрин. Ночь. Ползут серые облака между крыш. Они низко, почти срastaются с вязкой красной дымкой тумана. Весь город подсвечен изнутри неоновым светом.

На улице стоят люди. Она с трудом пробивается между ними, бросая раздраженные взгляды в разные стороны. За их спинами почти ничего не видно, только задранные верхушки зданий. И душно, воздух редок, затхл. Дыхание сбито от постоянной борьбы с неподвижной толпой. Она показывает оскал: надо же было желать сюда вернуться! Люди медленно бредут перед ней, переваливаясь с ноги на ногу. Провожают ее долгими, замороженными взглядами. Эти красные светящиеся глаза. Походят на горящие лампочки вычислительных машин. Она лишь злобно выдыхает. Всем им так любопытно. Больше нечем заняться? Неестественная тишина стоит при таком количестве людей. Лишь какие-то шорохи, навязчивый шепот. Они все здесь. Безучастно наблюдают.

«Ничего личного. Никаких требований, никаких компромиссов. Мы лишь хотим твоей крови». Она знает. Раньше

² «Why You Gotta Kick Me When I Am Down?»—BringMeTheHorizon. Здесь и далее указанные песни являются источниками вдохновения для глав.

это пугало. Она без содрогания смотрит в красную, неоновую пустоту их глазниц. Впрочем, ничего нового. Они налетают на нее, напирают грудью: кажется, они ощущают, что она где-то здесь, но в упор не видят. Спустя столько времени они все еще держат на устах ее имя. Так с чего они начнут на этот раз? Она надеялась, что они уже изведут себя за время ее отсутствия. Но если им нейдет... То вот, она здесь. Пусть достают свои ножи. Пусть попробуют ее тронуть.

Надо убраться отсюда подальше. Плевать на них. Они не способны причинить вреда. А кто-то другой в этой толпе способен.

Страх овладевает девушкой, на секунду сбивая и дезориентируя. Очередной человек врзается в нее, снося в сторону. И поверх других голов она замечает знакомый взгляд. Бросается бежать. Так быстро, как только удастся. Потные тела проскальзывают мимо.

На некотором расстоянии за ней следует высокий человек. Он ровным шагом идет среди людей, не отводя взора от мелькающего впереди вновь и вновь свечения. На его губах замерла слабая улыбка. Ему никогда не будет достаточно. Неизвестный почти не двигает взглядом, смотря поверх толпы. В его темно-зеленых глазах отражается красный город.

Девушка толкает кого-то локтем и вырывается вперед к высотному зданию. Шумно втягивает воздух. Это все осталось в прошлом, нет? Почему это происходит вновь? Она забегает в дом и бросается по лестницам вверх.

Она преодолевает последние этажи и ударяется плечом в металлическую дверь выхода на крышу. Ноги гудят, воздух здесь прохладный, от него пробирает мурашками. Девушка сгибается, опираясь на собственные колени, и смотрит поверх темного покрытия в сторону края. Там стоит гул машин, но он уже не привлекает внимания. Звезд не разглядеть за световым загрязнением. И от горизонта тянутся серые облака, расплосовывая небо.

Какое-то дурное чувство. Голова мутнеет. Вероятно, от бега. Она делает еще несколько рваных вдохов.

Замечает движение на том краю крыши. Кто-то стоит там, глядя на нее.

Человек закидывает голову назад и выдыхает в ночной воздух. Поднимается едва различимый пар. Девушка распрямляется в ужасе, понимая, кого видит. До этой секунды она еще могла верить, что ей только показалось.

– Прошло много времени, – доносится голос. – Где же ты пропадала?

Она делает несколько шагов вперед, чтобы лучше рассмотреть. Различает профиль на фоне огней, бледную кожу, темные татуировки. Черты начинают проступать из тени.

– Мартин...

Едкое отчаяние.

– Я, – неизвестный немного поворачивает голову в ее сторону. – Не стоило бежать. Мы давно знакомы.

– Мне кажется, я знаю тебя уже несколько жизней.

– Так и есть.

Первичный ужас начинает отступать, освобождая место другим ощущениям.

– И зачем тебе я? На этот раз? – произносит она.

– Я знаю тебя лучше, чем кто-либо. Никто тебе так не близок. Как я, – он склоняется вперед, чтобы их глаза оказались на одном уровне. В обрамлении острых ресниц мерцает стеклянный взгляд.

– Не говори только, что ты здесь из дружеских побуждений! – она сбивается, все еще пытаясь примириться с тем, что видит его.

– Ты сама начала искать меня. Вот я и пришел.

Она закрывает глаза и трет пальцами брови. Этот голос в голове спутывает мысли. Все как прежде, тысячи раз до. Неоновый свет обрушился на нее не ко времени, он заставил открыть глаза посреди ночи, когда она к этому не была готова. Свет был яростным. Он проклятье. Когда перед взором предстает правда, ее более невозможно запрятать. Мир принимает совсем иные очертания, от которых спирает воздух в легких. Нельзя вздохнуть, как при сильном ветре. И становится страшно от того, кем стал, от того, что тебе дальше жить среди этого нового, перекрученного мира. Слова приобретают больший вес.

– Ты... почти заставил меня поверить, что я пуста, – она повела головой, не открывая глаз. – Ты разломал меня на куски, так что мой мир стал разрозненным, и я никак не мог-

ла собрать его вновь...

– Хватит сцен. Ты строишь себе радужный купол из иллюзий и красивых фантазий. Там ты принцесса и спасение. Лекарство от всех невзгод. Но ты ничего не контролируешь. Твой мир просыпается сквозь твои пальцы песком, ты теряешь тех, кто тебе дорог, ты бросаешься им на помощь и в следующий миг забываешь про них. Ты их же и убиваешь.

Он продолжал. Девушка заткнула уши и все равно слышала его голос.

– Почему же тебе в голову взбрело, что ты можешь стать решением? Ты лишь еще одна девушка, к тому же – нестабильная, как и все они. Твоим аргументам они не верят. Да и не слышат тебя. Чему ты их научишь? Ты не уверена даже в том, что сможешь спасти себя. Откажись, я пытаюсь предостеречь тебя. Это выпивает все силы, каждая попытка заботиться о чьей-то еще судьбе. Но никому не приносит пользы. Оставь их в покое. Они нежизнеспособны.

В голове раздавалась сирена. Беги. Беги. Беги. Девушка знала, что может последовать дальше, если она не сможет от него убраться. От воспоминаний тело закаменело, прошибаемое нервной трясучкой.

Чувства стали перерождаться, разрастаться. Она знала: ей должно быть страшно. Его слова должны парализовать. Но этого не происходило. На смену всему пришла одна мысль. Она ненавидела его. Со всей силой, на какую только была способна. Нет, на этот раз просчитался он. Ему следовало

сидеть на дне своего омута. И помалкивать.

Он начал приближаться, его глаза становились все ближе.

– Ты ошибся. Ты удерживал меня столько времени, что стал недооценивать. Молись, чтобы я не поднялась на этот раз. Потому что если я встану, обещаю, ты уже не сможешь остановить меня.

– Это звучит как... угроза, – он усмехнулся, склоняя набок голову и рассматривая ее лицо. – Ты хочешь испытать ту боль, которую я могу тебе причинить. Потому что только так ты чувствуешь себя настоящей. Только сопротивляясь мне, ты ощущаешь, что живешь, а не существуешь.

– Тут ты прав, что делать, – она улыбнулась в ответ. – Мне тоже нравится наша борьба.

– Тогда докажи, что я не зря трачу на тебя время. Попробуй остановить меня сейчас.

Он сделал еще шаг, вставая вплотную к ней и смотря сверху вниз:

– Попробуй не сразу упасть.

Она замерла, глядя на него. Нет, эта крыша не могла стать ее концом, она знала. Это было начало. Точка, начиная с которой все было предопределено. Страх плескался где-то в ее теле, но был притуплен. Она думала, пораженная тем, что увидела в этот миг, когда серые облака выплывали из-за его головы, совсем темной на фоне неба. До того, как они взобрались на крышу, наверное, были другие пути. Наверное, она могла бы отступить. Наверное, и он бы оставил ее в по-

кое.

Какого черта они натворили? Было время, она считала его своим другом. Ошибка. В жизни нет функции отмены действия. Он слишком повлиял на нее.

Начинается обратный отсчет. Странно, как все изменилось за несколько секунд. Она не могла поверить. Но для начала надо было разобраться с тем, как выбираться. Не то что бы оставалось много места для отступления – за спиной был край.

Она заглянула в его глаза. Темно-темно зеленые, какими они и отпечатались в ее памяти до каждой черты. Девушка удерживала взгляд, пока не начала различать на их дне розоватые блики. Как зажигающиеся светлячки. Странная улыбка возникла на ее лице. Свет окрасил ее щеки, одежду. Мартин прищурился, не понимая, что происходит. Он бросил взгляд вниз и обнаружил у своих ног разлом, разделявший его и девушку. В трещине, подобно лаве, тек неоновый свет. Он разгорался все ярче, вспыхивая и слепя. А потом, как выброс солнечной плазмы, взметнулся вверх, становясь стеной. Сквозь переливающуюся завесу Мартин видел все ту же улыбку, с каждым мгновением менее четко – глаза приходилось прикрывать ладонью. Свет вспыхнул, заставляя его отшатнуться назад, а потом исчез. Мартин огляделся, глаза постепенно привыкали к темноте, первые секунды перед ними бежала рябь, как белый шум. Он прошелся вдоль края крыши, иногда бросая взгляды на город, красневший и плывший

внизу. Спрятал руки в карманы. Он был здесь один.

Глава III

– Ну и как это вышло?³

Тайлер уже порядком продрог, прежде чем увидел машину друга, сворачивающую к парковке. Скорее залез внутрь и пристегнулся, ощущая, что дрожит всем телом.

– Меня похитили. Пару раз, – ответил он отрывисто, пытаясь согреться.

– Тебя... что?!

И все, что Тайлер рассказывал дальше, сопровождалось подколами Уилла.

– Ты разводишь меня, да? – произнес он, когда Тайлер закончил с изложением основной истории. – Я оценил, okay. Давай только не ночью в следующий раз. Мне надоело объяснять родителям, куда я в час срываюсь на машине.

– Ты им никогда не объясняешь все равно, они привыкли.

Тайлер перевел взгляд за окно машины. Там только начинали появляться первые дома города:

– Это не развод. Кажется, на этот раз я перегнул в своей работе с наездами на ЖК. Они не оценили.

– Если тебе верить, чувак, то ты за одну ночь наткнулся на всех, кто обычно в этом городе не показывается.

– Я думаю, что я даже видел Лекса.

³ «Young & Menace» – Fall Out Boy.

Уилл перевел взгляд с дороги на него. И удерживал так долго, что Тайлер начал беспокоиться, что они вот-вот во что-нибудь врежутся. Но улицы были совершенно пустыми.

– Тот парень, что разбил стекло машины. Я едва мог его рассмотреть, но...

Уилл оборвал его своим смехом:

– Так, заканчивай. Я не верю, что это вообще были Изгои. Я даже сомневаюсь, что на тебя напали ЖК.

– У них эмблема была на одежде.

– Да, и я тоже могу такую себе сделать. Подумай сам. Полно критиков, которые хотели бы тебя припугнуть. Вот и вырядились.

– Ты просто не хочешь думать, что я перешел дорогу ЖК.

– Потому что если ты попал в их списки, то это конец.

Тайлер вытянулся на месте, поворачиваясь к другу, и Уилл быстро понял, какой допустил промах.

– Подожди-подожди, ты нашел подтверждение тому, что списки существуют?!

– Неее, чувак, я тебе ничего не скажу. Отвали, – он толкнул Тайлера рукой в лицо, чтобы тот не лез к нему. – После того, что ты выкинул сегодня, я не хочу, чтобы ты вляпался.

Машина начала резко поворачивать на соседнюю улицу, снося Тайлера в сторону:

– Уилл, эй! Я сегодня ничего не делал, меня в это втянули. Это вообще-то меня избили, запихнули в машину, потом похитили и бросили на парковке, где еще какой-то стремный

мужик бродил.

– Что за мужик? – Уилл свел брови так, что кепка сдвинулась назад на его голове.

– Да я откуда знаю! Просто послушай меня, так, немного, – Тайлер вновь начал устраиваться на своем сидении, поворачиваясь в сторону и борясь с ремнем. – Если я в списках ЖК, то меня надо оттуда убрать. А то завтра тебе придется забирать меня из какого-нибудь мусорного бака.

Уилл не посмотрел на него, лишь немного дернул губой, не отрывая взгляда от дороги. Все, что освещало его лицо – луна и редко мелькавшие фонари. Еще поворот, и он затормозил. Тайлер глянул в окно и понял, вглядевшись в темноту, что они подъехали к его дому. Тяжело выдохнул.

– Ты еще об этом пожалеешь, – кинул он на прощание другу, вылезая из машины.

– Я в любом случае пожалею, – откликнулся Уилл.

Тайлер хлопнул дверью и направился к крыльцу через лужайку, когда услышал за спиной оклик:

– Окей, стой!

Тайлер бросился назад и просунул голову в окно машины с довольной улыбкой. Уилл мялся, поджав губы.

– Да говори ты уже!

– Чертов список существует. В виде набора досье. Я видел одну папку на помойке, потом выяснил, что это чувак, с которым ЖК разобрались на днях.

– Ты блин шутишь...

– Нет. Важнее то, что я, вероятно, проследил схему. Так, слушай меня, восторги потом, – проговорил он, замечая, как лицо Тайлера начинает светиться. – Папки хранятся в одном здании, куда любой может войти без особых преград. Так каждый из ЖК может просмотреть список будущих жертв, дополнить его или убрать тех, с кем уже расправился. Есть вероятность, что мы натолкнемся на кого-то из них...

– Стой, что? Ты знаешь, где именно список? Ты...

– Да, да – Уилл закатил глаза. – Дай мне уже закончить. Я отвезу тебя туда завтра. Пойдем мы вдвоем, одного я тебя не пущу никогда в этой жизни.

Тайлер задыхался. Кровь забулдила так, что он готов был ехать прямо сейчас. И, видимо, зная эту его черту, Уилл не стал говорить адрес.

Уилл вообще оставил много мыслей при себе – Тайлер все знал и без его напоминаний. У Тайлера теперь серьезные неприятности. Если ЖК решили расправиться с ним, они это сделают. А то, что ему удалось вырваться, удвоило цену за его голову. Да что там. Ее увеличили в десять раз. В двадцать. И если имя парня не исчезнет из их досье в ближайшее время, то шанса у него не остается.

– Я заеду завтра за тобой, как только отосплюсь и соберусь. Будь готов. А сейчас мне пора домой, почти два часа. На этот раз молчанием я от родителей не отделаюсь, – протянул Уилл, готовясь отъезжать.

Тайлер кивнул на прощание:

– Спасибо. Что вытащил меня. И что готов идти со мной завтра, – ему вдруг стало не по себе от мысли, как рискует Уилл. Только из-за него, почти все время.

Уилл улыбнулся и подмигнул. Машина тронулась и пока- тилась вдаль по улице, за поворот, напоследок блестя в свете белого фонаря.

Тайлер еще мялся некоторое время, бродя по траве. Все думал. Сна не было. Вокруг тишина... Так, какие-то тихие звуки, вроде включающихся поливалок или покачивающих- ся веток. Ни одного человека. Все серо-синие. И круглая бе- лая луна. Все, что для Тайлера было так важно, провалилось в один миг, когда его книгу назвали полной брехней, напи- санной неумело и лишённой смысла. То, чем он жил месяцы, на что рассчитывал, сделали мусором. И когда он проклял свою судьбу за то, что позволяла ему так долго играть, да- вая надежды, а потом сбросила в пропасть, жизнь выполни- ла новый трюк. К вечеру все утраченное им утром лишилось смысла.

Он стоял, точно очнувшись от долгого сна, и видел то, че- го не примечали прежде его глаза. Изгои всегда были здесь. Нет, конечно, он верил в них и раньше. Но он не представ- лял, что они где-то под боком, сейчас воздух как будто бур- лил от их незримого присутствия. Из-за каждого угла, из каждого окна... Изгои. Тайлер стал понимать, почему их на- зывали хозяевами города.

Потом он дошел до своей комнаты, стараясь никого не

тревожить, и рухнул на кровать. Сделал для себя открытие, что тело все еще болит везде, где только может. Он поворочался несколько раз, с бока на бок, пытаясь определить, в каком положении он испытывает меньше неприятных ощущений. Сон взял верх.

Уилл объявился часов в пять вечера. Тайлер, дожевывая бутерброд, который служил его завтрако-обедом, натянул на себя какую-то футболку, пихнул в рюкзак толстовку, памятуя, как замерз прошлой ночью, а сверху закинул еще несколько вещей. Кроме него, дома никого не было. Уилл наблюдал за всем этим из дверного проема и покачивал головой, разыгрывая возмущение, хотя вид и у него самого был помятый. Какая-то панاما скрывала его вьющиеся волосы, которые сегодня лежали явно не так, как им следовало бы. Еще через час парни выбрались.

Уилл ехал намеренно медленно, оглядывая дома. Он вроде как знал точный адрес. Но не хотел, чтобы машина сразу бросалась в глаза. Так он мог смахивать на заблудившегося водителя. План был отстойный, но так как Тайлер ничего больше предложить не мог, его попросили придержать язык за зубами.

Оба парня были слишком напряжены, чтобы говорить хоть о чем-то. Они ехали в тишине, рассматривая улицы и случайных пешеходов. Через некоторое время Уилл произнес:

– Соври мне, но скажи, что мы идем туда только для того,

чтобы уничтожить твое досье, а не готовим полномасштабную диверсию.

Тайлер молчал. Он стал забывать, как теряет голову, когда затевает игры с критиками. Это начиналось вновь, разжигая азарт внутри. И все бы ничего, но Уилл был такой же, даже если и пытался это прикрывать. Они оба становились сорвиголовами. Проникнуть в логово ЖК и не устроить там переполох? Нет, в таком веселье они не могли себе отказать. Но пока можно обманывать себя.

Парни бросили машину за квартал и пошли дворами. Кажется, это было самым разумным решением за весь последующий вечер. Потому что так, едва подойдя, они заприметили пару человек охраны на входе, которые даже не глядели в их сторону.

Дом старой постройке поднимался вверх этажей на пять, но казался неестественно вытянутым. В темных окнах ничего нельзя было разглядеть, Тайлер всматривался в них несколько минут. Ему постоянно казалось, что там кто-то ходит.

– Хорошо, да, я облажался, – произнес Уилл. – Конечно же, у них есть охрана! Нам нельзя ту...

Тайлер быстро перебежал через улицу к стене здания, пока ЖК смотрели в другую сторону. Толкнул окно первого этажа и полез внутрь. Уилл закатил глаза. А потом, выждав несколько минут и набравшись храбрости, тоже рванул за другом.

Внутри не было света, здание заброшено. Колыхались пленки, завешивавшие окна и высокие стойки. Тонкие нити паутины тянулись между стеллажами. Видимо, в эту часть здания ЖК обычно не ходили. Парни озирались вокруг. Первые минуты они стояли молча и вслушивались. Но никаких шагов внутри не было. С улицы долетали звуки, да. Но здесь, внутри, царила совсем иная атмосфера. Они оказались на другой стороне реальности. Привычные вещи менялись. Вроде все было на местах. Но все сквозило безумием. Тайлер менялся сам. И его тянуло к тому, что он никогда не знал.

– Надо двигать, – сказал Уилл. Тайлер всмотрелся в ту сторону, где виднелся светлый проход. Глаза еще не до конца привыкли к мраку.

– Хорошо, пошли. Думаю, не здесь надо искать.

Они зашагали между стойками, иногда бросая осторожные взгляды по сторонам. Лишь бы хватило времени, прежде чем их заметят. Тайлер чувствовал, что близок к цели, не достает немного. И думал он не про папки с досье, а о чем-то другом. Он точно свихивался.

Парни выглянули в проем. За ним виднелся более светлый зал со стеклянной крышей. Тоже пустой, но уж слишком просматриваемый. И наверх ко второму ярусу поднималась металлическая лестница, которая переходила в огороженный мостик, огибавший весь зал. Далее, там, наверху в стене был еще какой-то проход.

– Я бы пошел первым делом туда, – Тайлер указал на это место, а Уилл одернул его и сделал знак, чтобы тот говорил тише. Еще на миг они замерли. Где-то слева, за дверями, были слышны голоса. Наверное, там был главный вход.

– Мы наделаем много шума, – спустя еще минуту произнес шепотом Уилл.

– А у нас есть выбор? – отозвался Тайлер. Уилл отрицательно мотнул головой.

Тайлер пошел первым. Он пробежал как можно тише через зал до лестницы и ступил на первую ступеньку, тут же хватаясь за перила. Да, шума будет много. Он старался как можно удачнее опускать ногу, чтобы не было мерзкого скрипа. Но каждый его шаг все равно производил шум. Тайлер поднялся до середины лестницы, Уилл побежал за ним. На улице кто-то начал копошиться. Тайлер и Уилл рванули вверх, взбегая на мостик. Металл изгибался и пружинил под их ногами, отскакивая с характерным дребезжанием. В дом влетели человек пять из ЖК.

Тайлер затормозил на секунду, вцепившись в перила и свесившись вниз, пытаясь оценить ситуацию. Несколько человек вырвались откуда-то из-под мостика и закинули голову назад, чтобы рассмотреть его. Здесь было явно больше ЖК, чем требовалось бы на охрану. Наверное, парни заявились сюда в неудачное время.

Уилл нагнал его и, схватив сзади за футболку, потащил дальше. Дела были плохи. Вообще-то очень плохи. Они вле-

тели в проем, в какой-то темный коридор и побежали по нему дальше. Впереди раздался шорох. Парни резко затормозили, ударились спинами в стену сбоку, пытаясь понять, как действовать дальше. Даже при слабом освещении Тайлер мог разглядеть, как блестят глаза Уилла. Это был конец. Они оба это чувствовали. Потому что если за поворотом коридора кто-то есть, то их окружили.

Свет шел только из небольшого окна рядом, но и то на улице уже смеркалось. Тайлер пытался отдышаться. Наверное, его бы могли найти по тому, как громко билось его сердце, едва не ударяясь о стену за его спиной. ЖК уже начали подниматься по лестнице, раздались скрипы ступенек. Из-за угла слышались шаги. Это точно конец.

Кто-то показался из-за поворота. На фоне стены вырисовался силуэт. Человек остановился и несколько секунд пытался рассмотреть их:

– А не лезть в это ты не мог?!

Тайлер опешил и выпрямился. Он едва разглядел лицо, когда она шагнула ближе к окну. Это была та девушка, что он встретил вчера.

– Ты?! С ЖК? – только и выдавил он. В голове крутилось, что с ней что-то не так, с самого начала, с самой встречи. И вот она здесь, сейчас!

– Зачем тебя сюда принесло... – протянула она, но уже смотрела не на парней, а за их спины. Там у лестницы показалась голова одного из ЖК.

Только сейчас Тайлер обратил внимание, что девушка что-то держала в руке. Она чиркнула по стене. Загорелся красный факел, искры посыпались на пол с характерным треском. У окна она очертила зигзаг.

Послышался шум. Мгновенно. ЖК остановились на лестнице, оборачиваясь. Тайлер бросился к краю мостика, навстречу критикам, сам не понимая этого порыва.

Дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену. В помещение ворвались люди, один за другим, человек двадцать, тридцать. Их лица, их шаги, их взгляды... ЖК стояли на месте без движения. Это были Изгои. Как и полагается. Молоды. Опасны.

Тайлер оглянулся назад. Там, в коридоре, все еще стояла девушка. Факел горел в ее руках, красный огонь подсвечивал лицо, искры алыми звездами падали к ногам. Парень рассмотрел белую футболку, спадавшую водопадом с ее плеч. Черная надпись. «Iex.» Он понял, почему его так сильно тянуло сюда. Он хотел выяснить, не сошел ли он с ума и не гоняется ли он за выдуманном человеком. Оказывается, все это время он был прав.

– Кажется, вам пора проваливать. Хозяева вновь в доме, – проговорил парень, стоявший впереди Изгоев.

ЖК колебались несколько секунд. Тайлер по одному взгляду ощущал, что происходило в их головах. Потому что нечто похожее творилось и в его собственной. Никто в здравом уме не мог вообразить, что неизвестным хватит нагло-

сти ворваться в логово ЖК и захватить его. В этом городе все слышали миф про Изгоев, им приписывали некоторые дела. Но никогда прежде на пороге не оказывались двадцать человек с татуировками пера не настроенные вести переговоры. Тайлер смотрел в оба, не веря. Уилл подошел к нему и остановился рядом с приоткрытым ртом. Критики не были готовы ни к чему подобному. Происходящее выходило за рамки возможного. На какой-то миг Тайлер сам захотел убежать. Он не знал, чего ждать от этих людей. Как легенда Изгой ему нравились. Когда же они подошли так близко, что безумие, светящиеся в их глазах, стало очевидным, он пришел в ужас.

Первый из ЖК рванул бежать к двери. А за ним по цепной реакции остальные. Это сработал инстинкт – они были слишком напуганы и сбиты с толку, чтобы соображать. Изгой спокойно пропускали их, давая дорогу. Стояли неподвижно. Они захватили здание – стоило им только ступить внутрь.

Факел дотлевал. Девушка бросила его на пол и затоптала. Подошла ближе к Тайлеру. Тот был все еще в оцепенении – ему казалось, он видит призраков. Девушка коснулась его плеча, заставляя прийти в себя:

– Ты в порядке?

– Не совсем...

– Сам напросился, – она усмехнулась. – Как удалось найти это место?

– Всемогущий интернет, которому мы сами все рассказываем, – отозвался Уилл.

– А ты хорош...

Кто-то внизу включил свет. Все загорелось желтоватыми лампочками и фиолетовым неоном.

– Красиво, – тихо протянула девушка, а Тайлер перевел на нее взгляд, пребывая в состоянии шока.

– Кто ты? – спросил Уилл, обращаясь к ней, но его оборвал крик снизу:

– Они все сбежали, Лекс! Все до одного! Вот так просто!

Парень прохаживался под балконом и смеялся. Его слова вызывали даже эхо в стенах.

– Ты нашла папки? – крикнул он.

– Поднимись и взгляни, – отозвалась девушка. Медленно двинулась в сторону коридора. Тайлер рефлексивно последовал за ней.

– А это еще кто такие? – спросил один из Изгоев, смотря на парней. Тайлер даже не понял, как он успел так быстро подняться и очутиться рядом с ними. Лекс оглянулась, пытаясь придумать, что ответить, но изгой опередил ее. Он указал пальцем на Тайлера:

– Подожди, это же его мы вчера вытащили, – он прищурил взгляд, рассматривая парня. – А зачем мы это сделали? Если сегодня он сюда влез?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.